Рыцарский полигон находился в небольшом углу на северной стороне королевского дворца. Это не было похоже на тренировочные площадки солдат, которые были прикреплены к оживленному месту, скорее это было похоже на отрезанное и отдельное достойное место, со странным чувством давления. Думая, что такое место должно дисциплинировать человека и мотивировать его, Юйна последовала за Зигкрестом.

Когда тяжелая дверь на тренировочный полигон была открыта, первое, на что обратила внимание Юйна, была масштабность. Он был не просто широким, даже потолок был очень высоким. Внутри королевского дворца было много зданий с невероятно высокими потолками. Для Юйны это было огромным сюрпризом, потому что в то время, когда она жила в деревне, только такое здание, как церковь, было бы таким.

Когда она оглянулась назад, посмотрев на потолок какое-то время, ее взгляд был взгляд обращён на десяток рыцарей, размахивающих своими лезвиями. Как и следовало ожидать, они не носили плотную белую униформу, а практиковали униформу, в которой было легко передвигаться, хотя и не было потери в качестве материала. Их атмосфера явно отличалась от той, которую она видела раньше.

Один человек заметил их и направил на них свой взгляд. И тогда, подобно ряби, внимание рыцарей постепенно сосредоточилось на Зигкресте и святой. Хотя Юйна чувствовала себя неуютно, она не могла ничего сделать, кроме как молча принять их взгляды.

Глаза рыцарей, заменивших святую, расширились. Мечи они держали еще и опускают, а потом все в районе выпрямилась. Как и следовало ожидать от Ордена святых рыцарей, которые ценят строгость, не было никакой суеты или шума. Но было легко представить, какой шок они, кажется, получили.

"Эй, похоже, все тренируются должным образом.”

Зигкрест, единственный, кто казался равнодушным к атмосфере в этом месте, крикнул рыцарям.

“Я уверен, что вы уже знаете, но это святая Селиастина. Она сказала, что хочет съездить на тренировку, и я привел ее. В любом случае, не беспокойтесь о нас и продолжайте тренироваться.”

Какие безответственные слова, подумала Селиастина, и посмотрела на рыцарей.

Что им делать, рыцари, казалось, спрашивали глазами, когда они начали смотреть друг на друга. Почему святая вдруг сказала, что хочет увидеть их тренировку? Почему она бесцельно явилась в одежде, непригодной для святого? Должно быть, у них было много вопросов. Однако, что более важно, чтобы сделать что-то вроде возобновления их обучения перед святой… они, возможно, чувствовали себя неловко, стараясь не вызвать ее гнев на них за что-нибудь.

Это был лишь короткий промежуток времени, когда рыцари обменялись взглядами друг с другом. Вскоре их взгляды устремились в одну точку в самой спине. К черноволосому и удивительно внушающему благоговение молодому человеку.

(Аааааааах!)

Мысленно закричала Юйна.

С другой стороны рыцарей, разделявших их, Асют стоял в внушительной позе со скрещенными

руками и смотрел на них. Давление тишины. Это было очень страшно. Другие рыцари, казалось, оставили развитие событий в этом месте до решения Асют над Зигкрест. Взгляды, которые были направлены и полагались на Асюта, ждали его слов.

"Хах... Я имею в виду, Эй, Асют. Ты тоже пришел, да"

"Потому что я просил тебя быть телохранителем святого. Взамен я принимаю участие в рыцарских тренировках"

"Хм, я вижу. Нет, это действительно помогает мне. Потому что у меня не было времени показать здесь свое лицо. Я наконец-то нашел время сделать это прямо сейчас"

"И? "

Юйна мгновенно поняла, что все сказанное здесь может его разозлить. И ее мысль, вероятно, не ошиблась.

"Почему святой явился вместе с тобой в такое место?”

"Почему - спросишь ты. Это потому, что Селия сказала, что хочет видеть, как все тренируются"

Это опять будет ее вина? Юйна тайно ущипнула его за руку. Зигкрест обернулся, чтобы посмотреть на нее, но Юйна твердо оглянулась назад.

"Даже если это так, телохранитель, не так легко взять ее с собой. Это место, где настоящие мечи используются в обучении. Как вы возьмете на себя ответственность, если что-то случайно случится со святым"

"Ах ... мм. Вы правы. Моя вина"

Кажется, Зигкрест не думал, что он ошибался, но казалось, что Асют привык к этому. Он не жаловался больше об отношении Зигкрест; напротив, борозды между бровей еще загадочней.

"Леди Селиастина"

"Н-Да!"

Рефлекторно она ответила и выпрямила свою позу даже больше, чем любой рыцарь в этом районе. Рядом с ней Зигкрест расхохотался.

"Я провожу тебя обратно в твою комнату. Зигкрест, я оставляю остальное обучение тебе. Не расслабляйтесь и тренируйте их крепко"

Вот так, поездка Юйны к рыцарям закончилась через пять минут, и она должна была вернуться в свою комнату.

***

Когда они шли по длинному коридору бок о бок, Юйна тайно взглянула на профиль Асют, который выглядел несчастным. Он не сказал ни слова с давних пор. К тому Асют, который только устремил взгляд вперед и продолжал идти, Юйна ничего не могла сделать, кроме как держать рот закрытым.

(Это неловко.)

По своей природе Асют не имел личности, к которой людям было легко подобраться. Но то, как он имел присутствие отказа Юйне, было невыносимо до такой степени, что это больно.

Юйна, не имея ничего общего с ее руками, связала их за спиной и посмотрела вниз, когда она шла. Естественно, она отстала от Асют. Каждый раз, когда это происходило, Асют замедлял свои шаги, чтобы соответствовать темпу Юйны. Это повторялось много, много раз.

(Он проявляет такую заботу даже к тому, кого ненавидит. Я уверена, что он делает это неосознанно.)

Асют был строг к другим, и определенно строг к себе. Должно быть много людей, которые боятся его. Но была и доброта. Юйна думала, что он действительно хороший человек. И вот почему было грустно быть настолько сильно ненавидимым кем-то подобным.

(Что я должна делать?)

Она вдруг взглянула на небо. Из больших окон между высокими белыми стенами и крышей сияли мягкие лучи солнца. Что было по другую сторону этой стены? Если бы только она была хорошим другом с Асютом, то она могла бы предложить небольшую прогулку, прежде чем вернуться в свою комнату.

Прежде чем она узнала об этом, будучи поглощенной солнечным светом, пространство между ней и Асют снова увеличилось. Асют развернулся и остановился.

"Леди Селиастина"

"Мне - мне очень жаль"

Как студент, который ругал своего учителя, Юйна сжималась и побежал в сторону Асюта. Слуги, проходящие рядом, странно смотрели на них двоих. Они, должно быть, думали, что это был очень странный обмен.

"Что-то случилось? "

"Нет, ничего страшного. Грустно"

Похоже, все, что она могла сделать, это извиниться.

"Я не злюсь на тебя. Я просто думаю, что это странно. В прошлый раз вы были в западной части королевского дворца, а теперь и здесь. В последнее время я встречаюсь с вами в совершенно невероятных местах"

"....."

"Кстати, что сегодня с этой одеждой? "

Тело Юйны внезапно застыло, когда ее спросили об этом. Ее платье до колен и простые брюки. Если подумать, это был первый раз, когда она носила эту одежду перед Асютом. Легко двигаться в капри импонировало Юйне, но она могла легко представить, что не Асюту будет сложно понять это.

"Эм, эм, в них довольно легко передвигаться"

Это был недостаточный ответ.

“Все вы сегодня посещали жертв Святого тюрьме, верно? Почему необходимо носить одежду, в которой легко передвигаться? "

Она никак не могла сказать, что она делала такие вещи, как вытирала пол и использовала метлу.

"Зигкрест снова втянул тебя во что-то идиотское? Если так, то Пожалуйста скажите мне немедленно"

“Нет, мне просто нравится эта одежда. Ничего страшного, если я буду носить святую одежду, когда придет время церемоний, верно? "

"Есть проблема, если бывают моменты, когда ты “как” святая и "непохожа" на святую"

Ты ошибаешься – Юйна сильно сопротивлялась в своем сердце.

"Потому что, прежде чем стать святым, я была всего лишь человеком"

Потому что потребовалось все ее мужество, чтобы противостоять ему, ее голос был тихим, но даже так Юйна медленно сказал это. Когда она взглянула на Асют, чтобы оценить его реакцию, как она думала, он нахмурился и посмотрел на нее.

"Я думаю о том, чтобы быть святым, как о чем-то вроде работы. Это очень, очень важная работа, но я не думаю, что это все"

"Если вы собираетесь это сделать, разве вы не подаете плохой пример людям, которые проводят свои дни, поддерживая святого? "

"Не похоже, что все живут, чтобы поддержать святого, верно? У каждого свои ценности. У них есть важные вещи, которые существуют ради самих себя. Это что-то вроде этого"

Она знала это хорошо, потому что была простолюдинкой. Кто именно будет думать о святом каждый день посреди своей жизни? Кто бы мог подумать о святых рыцарях? Простолюдины были безразличны к тем людям, о которых они ничего не знали. Что было гораздо важнее, что далекий святой был планом на ужин или как они проведут завтрашний праздник.

"Вот почему, было бы хорошо, если бы мы все могли быть одинаковыми"

"Леди Селиастина"

Асют прерывается монотонным голосом. Бурная атмосфера медленно распространялась, подобно тому, как они ссорились в комнате Юйны. Но Асют, в отличие от прежнего, казалось, сознательно пытался подавить свои эмоции.

"Мне жаль, Асют, но я"

Юйна открыла рот, сразу же пытаясь найти следующие слова. Однако в то время Асют не смотрел на Юну. Его черные глаза были слегка расширены-этот взгляд смотрел на что-то позади Юйны.

Осознав это, Юйна рефлекторно повернулась, после чего она бессознательно затаила дыхание.

Рядом с ней был незнакомый молодой человек.

В то же время Юйна повернулась, чтобы уйти, мужчина заговорил низким голосом.

"Селиастина, я, наконец, поймали тебя! "

http://tl.rulate.ru/book/13336/323448